

Культурология

УДК 930+393.05

К.Б. Лопин

Лопин Константин Борисович, главный специалист отдела археологии
НАО «Наследие Кубани» (Краснодар, ул. Красноармейская, 16), e-mail:
Korpektor-rus@yandex.ru

**ПОХОРОННЫЙ ПРОЦЕСС И ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНАЯ
ОБРЯДНОСТЬ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ ХХІ В.
В Г. СЛАВЯНСКЕ-НА-КУБАНИ**

В начале ХХІ в. трансформация похоронного процесса значительно усилилась. Стало заметно его расхождение с более устойчивой погребально-поминальной обрядностью, соблюдавшейся без кардинальных изменений несколькими поколениями. Если ранее он был одной из ее основ, то в настоящее время из-за увеличения роли процесса погребения тела земле в силу сложившихся правовых, культурных и экономических реалий, уменьшается применение обрядовой части, что ведет к ее угасанию и к изменениям в культуре в целом. Это проявляется в постепенном и частичном изменении взглядов на похороны современных поколений по сравнению с предыдущими.

Ключевые слова: похороны, культура, погребально-поминальная обрядность, кладбище.

K.B. Lopin

Lopin Konstantin Borisovich, leading specialist of the department of archeology of Non-public Joint Stock Company «Heritage of Kuban» (16, Krasnoarmeyskaya st., Krasnodar), e-mail: Koppektor-rus@yandex.ru

FUNERAL PROCESS AND FUNERAL AND MEMORIAL RITUALS OF THE FIRST QUARTER OF THE XXI CENTURY IN THE CITY OF SLAVYANSK-ON-KUBAN

At the beginning of the XXI century, the transformation of the funeral process has significantly intensified. Its divergence from more stable funeral and memorial rites, observed without radical changes for several generations, has become noticeable. If earlier it was one of its bases, at present, due to the increasing role of the action of committing the body to the earth by virtue of the existing legal, cultural and economic realities, the use of the ritual part decreases, which leads to its extinction and to changes in the culture as a whole. This is manifested in the gradual and partial change of views on funerals of modern generations in comparison with the previous ones.

Key words: funerals, culture, funeral and memorial rites, cemetery.

Похоронный процесс и связанная с ним погребально-поминальная обрядность динамичны и многоаспектны. Они имеют отличия не только в границах крупного населенного пункта или нескольких рядом расположенных небольших поселений, различных групп населения, но и трансформируются во времени. Причиной этому, помимо комплексных изменений общественной культуры, развития похоронной индустрии, становится смена поколений, формирующих свои взгляды на похороны и связанную с ними обрядность под влиянием современных социокультурных реалий. Похоронный процесс зависит от технического развития похоронной

индустрии, норм законодательства в сфере похоронного дела. Связанная с ним обрядность менее динамична, в большей степени связана с устоями народной культуры смерти.

В качестве примера протекания похоронного процесса и связанной с ним погребально-поминальной обрядности в г. Славянске-на-Кубани рассматриваются похороны 81-летней женщины 1943 г.р., умершей естественной смертью в марте 2024 г. Предки усопшей были переселенцами с малороссийских губерний, осевшими в станице Славянской (с 1958 г. г. Славянск-на-Кубани) во 2-й половине XIX в. Описание процесса строится на наблюдениях автора как участника похорон и опросе лиц, участвовавших в них. Организация похорон начиналась с мероприятий по государственной регистрации смерти. Исполнение традиций происходило в основном в день погребения и последующие поминальные дни.

После смерти тело доставляется в морг, где происходит его подготовка к погребению: обмывание, одевание в новую одежду и укладывание в гроб в день похорон. Обмывание и одевание являются обрядовыми действиями. Принято считать, что на тот свет усопший должен уйти чистым и в новой, желательно в парадной, выходной одежде. Обмывание, скорее, символизирует духовное очищение, чем физическое. Эти обряды свидетельствуют о наличии представлений о существовании мира усопших (того света), в который они уходят и там продолжают свое посмертное существование. При этом осознается их утрата для мира живых (этого света), остается только память о них. Сами же похороны понимаются как проводы из одного мира в иной. Причем в этом понимании отсутствуют идеи рая и ада, Страшного суда, что свидетельствует о его нехристианском происхождении.

Современные гробы в своей массе легкие деревянные, шестиугольные – антропоморфные. В разрезе имеют форму усеченного шестиугольника из двух трапеций – крышки и «ложа». Внутри и снаружи оббиты однотонной тканью без каких-либо изображений. Конкретные критерии выбора цвета в

настоящее время отсутствуют. В похоронных организациях имеется негласная система цветового символизма в отношении гробов, основывающаяся на различных принципах выбора. В нашем случае гроб был бордовый. Считается, что этот цвет присущ пожилым и старым людям, преимущественно женщинам. В то же время в этих организациях указывается, что гробы красного цвета и его оттенков вошли в обиход в нашей стране только во времена революций начала XX в. и в них изначально хоронили коммунистов [3]. При этом взаимосвязь в выборе цвета гроба между пожилыми женщинами и коммунистами отсутствует, что указывает на наложение двух различных представлений о выборе цвета – народном и позднем социальном.

С внешней стороны цвет и материал ткани может различаться в зависимости от коммерческого предложения и предпочтений близких погребяемого. Изнутри гроб оббивается белой тканью, преимущественно ситцем. Верхняя часть крышки в основном узкая и плоская, выполненная для удобства возложения на нее цветов. По бокам могут присутствовать широкие ручки для переноски.

Намогильный крест типовой, сделанный в мастерских условиях, как и гроб. В основном это деревянные брусовые 8-конечные кресты, коричневого цвета, покрытые морилкой и/или лаком. На средокрестии крепится жестяная табличка с нанесенным трафаретом информационным текстом – ФИО и даты жизни усопшего. Высота креста – порядка 2 метров. На некоторых крестах может присутствовать вырезанный орнамент растительной и христианской тематики, изображения распятия, аббревиатуры. Маковки (оконечности перекладин и оголовья) могут быть обычными прямоугольными или в виде стилизованного трилистника.

Погребяемый до шеи накрывается белым саваном с узором на растительную и/или христианскую тематику. На женщину повязывается белый платок. На лоб повязывается венчик – лента с изображениями ликов святых, Богородицы и Иисуса Христа. Эти погребальные вещи невысокого

качества, приобретаются в магазинах ритуальных услуг и имеют типовой орнамент. Ранее в ход шли домашние вещи – белые простыни и занавески. Руки и ноги связаны, глаза закрыты. Руки сложены ладонь на ладонь в верхней части живота.

Приходящие попрощаться кладут в гроб небольшие букеты. В основном из 2 гвоздик, перевязанных черной лентой. Кладутся на ноги, по мере заполнения могут располагаться по всей площади гроба.

Во время похорон калитка или ворота во двор открыты настежь. Аналогичное действие существует и в иных населенных пунктах Кубани [5, с. 246]. Ранее калитка была открыта все дни, пока умерший находился в доме. Сейчас она открыта в основном в день погребения. Считается, что так душа передвигается без препятствий. В то же время остальные калитки на улице должны быть всегда закрыты. Это увязывают с тем, что через открытую калитку со двора умершего может проникнуть Смерть. Сейчас эта традиция угасает. Частные дворы сменяются многоэтажками. Часто погребенный везется на кладбище или в крематорий с морга.

Зеркала, иногда и телевизоры в доме завешиваются на 9 дней. Считается, что через них мертвые могут высматривать, кто умрет следующий, либо служат вратами из мира мертвых.

К назначенному часу похорон собираются оповещенные родственники, соседи, знакомые лица. Обычно это обеденное время. Приносятся траурные венки и корзины, имеющие ленты с надписью, от кого они. В гроб кладутся живые цветы, венки и корзины из искусственных цветов. Каждый может подойти к усопшему попрощаться. Неподалеку стоит его портрет с черной лентой в нижнем уголке, что символизирует траур по случаю окончания жизни. Рядом может гореть свеча и находиться сосуд (обычно это баллон – 3-х литровая банка) для пожертвований. Деньги можно отдать близкому, организовывающему похороны или поместить в сосуд. Традиция пожертвований, вероятно, восходит ко временам, когда существовала крестьянская община и хоронили «всем миром». Традиция «сброса

деньгами» существует в трудовом, учебном коллективах – их члены сбрасываются деньгами человеку, в семье которого кто-то умер.

На крест повязывается красное полотенце. Также на рукава выносящих гроб повязываются красные полотенца. Выносящие не могут быть родственниками усопшего. В назначенный час гроб с усопшим ногами вперед выносится в катафалк. Перед ним несется крест, за ним крышка гроба. Потом идут люди с венками, затем все остальные. Перед отъездом калитка или ворота закрываются и завязываются полотенцем. С усопшим в катафалке едут близкие родственники. В нашем случае это была родная сестра и один из сыновей. Остальные едут кортежем за ними до кладбища.

От катафалка до кладбищенской церкви гроб несут ногами к храму. За гробом следуют провожающие. Внутри церкви женщины повязывают платки, мужчины без головного убора. Раздаются свечи, которые горят во время отпевания в руках у каждого провожающего. Гроб с усопшей стоит на металлических носилках напротив выхода, головой к нему. Провожающие стоят по сторонам от гроба, а в изголовье – ближайшие родственники (потомки) – дети и внуки. Между ними и усопшей стоит небольшой столик с Псалтырем, крестом, пакет с едой для могильщиков, посуда для ладана, иные вещи священника. По сторонам гроба устанавливается 4 свечи на высоких светильниках, образующие крест.

Во время отпевания священник находится за головой усопшей, начинает чтение Псалтыря и обход гроба с кадилом против часовой стрелки. После каждого обхода прощающиеся крестятся. Всего шесть обходов. Между ними один раз священник поворачивается к стоящим за ним близким родственникам, они тушат свечи, чтобы не подпалить его одеяния. Он накрывает их епитрахилью и читает над ними молитву. После они вновь зажигают свечи. Затем священник продолжает обход гроба с чтением Псалтыри и кадилом. По завершении он дает команду на развязывание ног и рук, прощание с усопшей и последующее закрытие гроба крышкой. Желающие попрощаться подходят к умершей, говорят ей что-либо,

некоторые сжимают ее руки, сложенные вместе под саваном. После прощания крышка прибивается к «ложу» гвоздями, гроб разворачивается и выносится ногами вперед.

До могилы он несется или же везется на катафалке, если далеко. В нашем случае гроб везли в сопровождении тех же лиц. Могила копается накануне или в день похорон. В советское время ее копали сами родственники рядом с родственными могилами либо знакомые или нанятые по знакомству мужчины. Это прямоугольная яма размерами примерно 1 м на 2 м, глубиной около 1,7 м, вырытая при помощи трактора и подравненная кладбищенскими могильщиками. Гроб в нее опускается могильщиками на такелажных ремнях, головой на запад. После этого желающие бросают на гроб землю. Затем могильщики закапывают могильную яму, оставляя над ней холм высотой около метра. Крест устанавливается в ногах. Могила покрывается венками, цветами, корзинами. На крест крепится портрет усопшей, находившийся у гроба во время прощания. Могильщикам отдается в благодарность за работу пакет с едой, среди которой должен быть хлеб. Также считается, что никогда с кладбища нельзя ничего приносить домой, иначе можно навлечь смерть.

После этого совершается поминальный обед. Если людей немного, то он проходит дома. Если количество людей большое, то арендуются помещения в столовых. Готовят сотрудники столовой. В обязательном порядке на столы подается кутя – сладкий рис с изюмом. На первое – борщ, хлеб. На второе какое-либо обычное блюдо. В нашем случае это было пюре с мясным гуляшом. На третье – различные напитки (компот, алкоголь, сладкие напитки) и обязательно пирожки. Жители средней полосы России отмечали – у них вместо пирожков подаются блины. Также на столах стоят иные продукты. Родственники, соседи и знакомые, стараются сидеть за разными столами. Но это относительно – обычно садятся там, где свободно. Едят ложками, вилок и ножей нет. После обеда при уходе каждому дается

небольшой поминальный пакетик или узелок со сладостями, в основном с конфетами. Остатки со стола запрещено отдавать собакам.

На следующий день присутствовавшим на похоронах развозится поминальный завтрак. Также соседям и близким может раздаваться хорошая одежда усопшего и некоторые его вещи. После похорон в комнате умершего на 40 дней ставится стакан воды с положенным сверху куском хлеба. По мере испарения вода доливается. Считается, что ее пьет усопший. Может стоять его фотография с черной лентой в уголке. На 9-й день вновь раздаются поминальные пакетики. Иногда дается еда, нравившаяся покойнику. Помины справляются и на 40-й день, но в узком кругу семьи. Иногда помины бывают на полгода. Остальные поминки совершаются только раз в год на Родительский день (Красную горку, Поминальный день, Радоницу), дата которого привязывается к Пасхе – через 9 дней после нее. Но эта дата соблюдается относительно – в основном кладбище посещается через неделю после Пасхи в выходной день.

В г. Славянске-на-Кубани 2 кладбища – старое и новое. Поэтому их посещение происходит в течение 2 дней подряд. У многих близкородственных семей оно представляет собой встречу родни на могиле одного родственника, как правило, родителя, и последующего застолья. Остальные могилы посещаются в процессе их обхода с оставлением поминальной еды – в основном конфет и крашенных яиц. Также могут раздаваться знакомым и незнакомым людям женские платки, носовые платки, мужские носки, ручные полотенца. В последние годы эта традиция также отмирает – люди стараются посетить оба кладбища в один день без застолий либо в день, когда народа меньше. При этом оставление поминальной еды, полотенца и платков на могилах сохраняется. Также при посещении могилы с умершим здороваются, рассказывают ему что-либо. На прощание говорят: «Царствие Небесное» и «Прощай». «До свидания» не принято говорить умершим.

Долгое время жителями города похороны было принято совершать на третий день после смерти. В последние годы эта традиция становится номинальной – хоронить умерших стараются в течение двух дней. В соответствии с современным законодательством, после смерти умершие доставляются в морги для получения данных о причине смерти, диагнозе заболевания и выдачи документа для государственной регистрации смерти [9, ст. 67; 7, ст. 8; 8, ст. 64]. Перед похоронами по желанию близких они могут доставляться на непродолжительное время домой для соблюдения обрядов прощания. Иногда умершие сразу везутся на кладбище. Это ведет к угасанию традиции «ночевки», когда ночью рядом с гробом должен кто-нибудь находиться, читаться Псалтырь.

Практически не встречается традиция исполнения похоронного марша. Ранее при выносе тела со двора часто исполнялся марш, написанный Ф. Шопеном. Элементом гражданских похорон исполнение маршей стало в советское время [4, с. 153]. До начала 2000-х гг. гроб выносили со двора под музыку и могли нести по улице до катафалка определенное расстояние, давая время попрощаться с усопшим вышедшим соседям. В настоящее время похороны проходят быстрее и в более закрытом режиме. Соседи могут узнать о смерти соседа через неопределенный промежуток времени в случайном порядке. Связано это в основном с уменьшением коммуникации между ними. Если раньше каждый знал, кто живет на улице хотя бы в пределах квартала, то теперь такого практически нет.

Реже стала встречаться традиция ношения черных платков или головных повязок женщинами после похорон в течение 40 дней. Традиция ношения черных головных уборов (автор – «черный траур») женщинами широко вошла в обиход в конце XIX – начале XX вв. Использование белого цвета как траурного (автор – «белый траур») более древнее чем черного, о чем свидетельствует его более широкое применение в народной обрядности [2]. Черный цвет как траурный стал входить в обиход с первой половины XVIII в., и изначально применялся в элитарной среде, начиная с похорон

Петра II [6, с. 149]. На похоронных фотографиях начала XX в. женщины были как с белыми, так и с черными головными уборами, что свидетельствует о сосуществовании двух традиций – народной с ношением белых платков и, скорее, светской – с ношением черных головных уборов. В послевоенное время с уходом поколения, воспитанного в дореволюционный период, традиция ношения «белого траура» угасла. В наши дни происходит постепенное исчезновение и «черного траура», что связано с угасанием традиции обозначения траура путем ношения головных уборов соответствующих цветов.

Исчезла традиция приглашения плакальщиц, причитавших (голосивших) у гроба или на поминах по усопшему и выполнявших функции коммуникации с усопшим, перевода его в статус предка (похоронные причитания) или обеспечения покровительства с их стороны (поминальные причитания) [10, с. 38]. Не встречаются ни похоронные, ни поминальные причитания. Ещё в 1970-е гг. приглашение таких пожилых женщин и старушек имело место быть. По воспоминаниям Карпенко Г.И., на похороны ее отца в 1972 г. была приглашена профессиональная старушка-плакальщица, которая так громко и надрывно рыдала и причитала над гробом, что ее даже просили быть тише [1]. В начале 2000-х гг. функции оплакивания и причитания у гроба еще могли выполняться соседскими или родственными старушками. В наше время как таковых причитаний и рыданий нет. Присутствует сдержанная скорбь близких по умершим.

В качестве одной из составляющих культуры смерти, помимо похорон, следует упомянуть сны, связанные с фактом смерти. Наличие этого элемента отмечается и в других районах Кубани [5, с. 244]. Это как предвещающие смерть, так и связанные с «посмертной деятельностью» усопших. При опросе невестка и родная сестра усопшей указали, что примерно за неделю до ее кончины им снились сны, предвещавшие смерть. Сюжет первого сна заключался в том, что в темной комнате спал ранее умерший муж сестры покойной, которого разбудили и он был недоволен этим. Сюжет второго

гласил, что усопшая была в своем доме и ждала своего покойного мужа, а на зов родственницы отмахивалась и гнала ее. Считается, что в основе сюжетов, предвещающих смерть, лежат действия, суть которых заключается в том, что человек, видящий сон, находится с умершим рядом, но потом их разделяют какие-либо обстоятельства и они не могут вновь встретиться. К примеру – один уезжает на поезде, а другой остается на перроне. Или же увидеть большую черную собаку, или накрытым белым покрывалом лежащего близкого. Некоторые из опрошенных лиц сказали, что после смерти родственников им иногда снятся сны, где они видят умерших, осознавая, что это неживые люди. Сюжеты этих снов разные. Если снится человек в течение 40 дней после своей смерти, то считается, что он ищет себе компанию на тот свет и поэтому стоит убегать от него и не соглашаться идти с ним, если зовет. В последующем считается, что умершие снятся в основном на дождь.

Другим поверьем является то, что на протяжении 40 дней после смерти в семье может быть вторая смерть. Если же она последует, то должна быть и третья. Под семьей понимается не конкретная семья в узком понимании, а род – несколько близкородственных семей. В качестве примера было указано, что в семье усопшей в 2014 г. в начале октября умерла сестра усопшей, в конце октября – племянник, а в ноябре – невестка.

В ряде случаев отмечается факт предсмертных видений. Некоторые из умирающих, как правило, – это болеющие пожилые или старые люди, чей процесс умирания растянут во времени. За день или несколько часов до смерти они могут видеть пришедших к ним умерших родственников, о чем говорят окружающим. К примеру, в этой же семье такие видения были у отца усопшей, который перед смертью видел пришедшую мать и иных родственников.

Как итог следует отметить, что в первой четверти XXI в. под влиянием ряда факторов – смены поколений, изменений в общественной культуре, развития похоронного и санитарного законодательства, похоронной индустрии – происходит постепенная трансформация привычного процесса

похорон и связанных с ним обычаев. Погребально-поминальная обрядность упрощается, утрачивает отдельные «народные» элементы и черты, приобретая новые. При этом увеличивается значимость самого процесса погребения тела и предшествующих ему подготовительных мероприятий.

Список источников

1. Архив автора. Воспоминания, 2015 г. Карпенко Г.И., 1943 г.р., г. Славянск-на-Кубани.
2. Бузин, В.С. Белый и черный цвета в атрибутике традиционной погребальной обрядности русского народа / В.С. Бузин // Современная научная мысль. – М., 2017. – № 5. – С. 6-15.
3. Как выбрать цвет гроба? // Московский справочник ритуальных услуг. – URL: <https://www.mos-ritual.ru/informatsiya/stati/kak-vybrat-tsvet-groba?ysclid=lvvueakeci74954392> (дата обращения: 03.05.2024).
4. Клейн, Э.Г. Музыкальное сопровождение на погребении православных воинов / Э.Г. Клейн // Ипатьевский вестник. – 2022. – № 3. – С. 150-155.
5. Кузнецова, И.А. Похоронно-поминальные обычаи и обряды / И.А. Кузнецова // История, этнография, фольклор Кубани. Том III. Усть-Лабинский район. – Майкоп: ООО «Качество», 2018. – С. 243-250.
6. Настольная книга священнослужителя. Том 4. – М.: Издание Московской Патриархии, 1983. – 824 с.
7. Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О погребении и похоронном деле» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Консультант Плюс: [информационно-правовой портал]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8919/ (дата обращения: 06.04.2024).
8. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об актах гражданского состояния» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024)

// Консультант Плюс: [информационно-правовой портал]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (дата обращения: 08.04.2024).

9. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Консультант Плюс: [информационно-правовой портал]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 08.04.2024).

10. Югай, Е.Ф. Актуализируя причитания: взгляд причитальщицы на импровизацию в конце XX–XXI вв. / Е.Ф. Югай // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». – 2018. – № 9 (42). – С. 36-49.